

— Брат Гу Яо, если вам удобно, не могли бы вы сегодня зайти ко мне в резиденцию? — Сяо Цзиньюй, видя его сопротивление, подумал: «Этот человек, хоть и молод, но очень осторожен. Если я буду слишком настойчив, это может дать обратный эффект». Сяо Цзиньюй смутно чувствовал, что Гу Яо не был к нему расположен. Обычно он видел множество людей, которые льстили и заискивали перед ним, но такого, кто бы избегал его, он встречал впервые.

— Третий принц, у меня есть дела, мне нужно идти. — С этими словами Чжан Ияо повернулся к Юэ'э и быстро направился к ней, явно не желая проводить с ним ни минуты.

Юэ'э передала ему упакованные лекарства и немного серебра:

— Благодетель, несколько дней назад наследный принц прислал золотое приглашение, чтобы вы прибыли на дворцовый пир. Это приглашение попало ко мне, и если вы не пойдете, я, как посторонний, не могу ничего сказать. Но если потом начнутся вопросы...

Она протянула приглашение, кокетливо улыбнувшись Чжан Ияо. Повернувшись, она взглянула на Сяо Цзиньюя, и Чжан Ияо почувствовал холод по спине, догадавшись, что здесь что-то не так.

Сяо Цзиньюй действительно был мастером манипуляций. В последние дни он, видимо, каким-то образом очаровал Хань Юэ'э, попросив ее о помощи. Чжан Ияо всегда был благодарен семье Хань за их заботу, поэтому, когда Юэ'э обратилась к нему, он не смог отказать. Чжан Ияо взял приглашение и холодно ответил:

— Хорошо.

— Тогда я считаю, что брат Гу согласился. Пятнадцатого числа этого месяца я буду ждать вас с нетерпением, надеясь увидеть вас снова. — Сяо Цзиньюй не скрывал своей радости. Ведь в последние дни он приходил сюда каждый день, чтобы увидеть Гу Яо. Теперь, когда он его встретил, тот не обращал на него внимания. Какой позор для Сяо Цзиньюя! В детстве он терпел издевательства от принцев и евнухов, и теперь он не собирался больше позволять никому унижать себя.

— Третий принц, раз уж вы использовали сестру Юэ'э как инструмент, как я могу отказать? — Чжан Ияо не стал щадить Сяо Цзиньюя, называя его методы грязными и бесчестными.

— Благодетель... я...

Хань Юэ'э нахмурилась, смущенно опустив голову. В последние дни, общаясь с Сяо Цзиньюем, она считала его добрым и благородным человеком. В глубине души она решила, что должна помочь ему пригласить благодетеля на пир. Но теперь, похоже, это дало обратный эффект.

Сяо Цзиньюй рассмеялся, не смущаясь:

— Вы меня раскусили. Если бы я не попросил сестру Юэ'э о помощи, вы бы ни за что не согласились.

Сяо Цзиньюй был прав. Чжан Ияо изначально не собирался идти. Токсины травы марионетки глубоко проникли в его тело, и даже жизненная энергия Огненного Цилиня не могла их вывести. Теперь оставался только один жестокий способ. При мысли об этом он возненавидел Цин-нян.

Самое страшное в убийстве — не мгновенная смерть, а медленная пытка. Трава марионетки

ежедневно мучила Чжан Ияо, и даже железная воля Гу Фаньшуана не могла этого выдержать. Можно только представить, сколько страданий вынес Ияо. В прошлой жизни он никогда не говорил об этом, но теперь каждый день у него был час, когда его сознание затуманивалось. Если за ним не следили, он бродил, а просыпался, не зная, где находится.

Чжан Ияо был уверен, что его падение в воду было связано с травой марионетки. Эта злая женщина!

— Почему вы всегда отталкиваете людей, господин Гу? Третий принц тоже имеет добрые намерения. В Великой Лян, если вы рассердите наследного принца... жизнь будет нелегкой. — Хань Юэ'э поддержала Сяо Цзиньюя.

— Юэ'э... не говори глупостей! Господин Гу сам решит, что делать. Здесь не место для твоих слов!

Старик Хань вышел из кабинета и громко отругал свою дочь.

— Папа...

Она пробормотала, с тоской глядя на Сяо Цзиньюя, но послушно вошла в дом.

— Благодетель, не слушайте Юэ'э. Даже если вы не пойдете, они не посмеют тронуть меня. Сейчас времена такие, что мало кто заботится о жизни простых людей. Вы спасли мою дочь, и я готов умереть за вас. — Старик Хань был возмущен. Ему не нравилось, как Сяо Цзиньюй обращался с женщинами. Несколько сладких слов — и Юэ'э уже готова была отдать ему свое сердце. Этот человек либо был лукав, либо мастером манипуляций. Он искренне беспокоился за Чжан Ияо.

— Старик Хань, вы шутите. Даже если господин Гу не пойдет, я буду относиться к вам с уважением. Отец учил нас быть добрыми и уважать мудрых. Я очень сблизился с сестрой Юэ'э, и мы друзья. Как я могу плохо к вам относиться? — Сяо Цзиньюй объяснял, но при этом внимательно наблюдал, думая: «Этот старик появился совсем не вовремя. Какой надоедливый простолюдин».

Чжан Ияо взглянул на Сяо Цзиньюя и тихо сказал:

— Раз это дворцовый пир, значит, это приказ императора. Как я могу не пойти? Но я прошу вас об одной вещи.

Сяо Цзиньюй кивнул:

— Не одну, а все, что я могу сделать для брата Гу, я сделаю без колебаний.

— Пожалуйста, больше никогда не приходите в дом Хань. Никогда!

Эти слова удивили Сяо Цзиньюя. Даже если ты избежишь меня сейчас, ты не сможешь избежать меня навсегда.

— Я обещаю, больше не приходите в дом Хань... не беспокоить их.

Хань Юэ'э, услышав это, выбежала из кабинета:

— Третий принц...

Ее глаза наполнились слезами. Она и представить не могла, что человек, который говорил ей сладкие слова несколько дней назад, вдруг просто уйдет.

Сяо Цзиньюй, видя, что Хань Юэ'э глубоко очарована, взглянул на старика Ханя и с сожалением сказал:

— Господин Гу, извините за беспокойство... Надеюсь, старик Хань, вы будете беречь себя. — Затем он шепнул ему на ухо, советуя собрать вещи и покинуть Великую Лян, чтобы никогда не возвращаться.

Старик Хань, хоть и не понимал намерений Чжан Ияо, но, глядя на Сяо Цзиньюя, понял, что ввязался в то, во что не стоило.

Чжан Ияо быстро ушел, не в силах больше смотреть в глаза Сяо Цзиньюю. Он боялся... ведь даже сейчас каждое его действие затрагивало сердце Чжан Ияо.

Чжан Ияо шел осторожно, опасаясь, что за ним следят. Он прекрасно понимал, что Сяо Цзиньюй не просто хотел заручиться его поддержкой. Сейчас в дворе он поддерживал второго принца Сяо Цзиньяня, жестокого и слабого. Второй принц контролировал министерство чинов и министерство доходов, что было крайне важно для Великой Лян. С помощью своей матери, драгоценной супруги У, он пытался соперничать с наследным принцем Сяо Цзиньчэнем.

В министерстве чинов и доходов давно тайно действовали люди Сяо Цзиньюя, чтобы в будущем осуществить его амбиции. Чжан Ияо помнил, что когда он служил наследному принцу Сяо Цзиньчэню, министерство наказаний и министерство работ находились под его контролем. Только министерство обороны всегда оставалось в руках верного императору генерала Сяо Цзяньмо. Власть при дворе всегда была сбалансирована, пока наследный принц не умер...

Уже стемнело, и в последние дни в резиденции происходило много событий, поэтому не стоило задерживаться на улице. Но как только Чжан Ияо вернулся домой и начал приводить себя в порядок, его побеспокоили.

— Третий господин... Цин-нян пришла проведать вас!

Чжан Ияо нахмурился и усмехнулся:

— Какой вежливый тон! — Но он не знал, сколько убийственных намерений скрывалось в этом обращении.

Он встал и открыл дверь, увидев группу служанок и старух, державших фонари и сопровождавших эту наложницу.

Цин-нян, увидев, что дверь открылась, подняла голову. Увидев, что это не Фэн-гэ, она удивилась. Обычно он был настолько слаб, что едва мог сделать шаг. Но сегодня он выглядел бодрым, и его лицо было румяным. Она с подозрением спросила:

— Ияо, ты ел сладости, которые я посылала в последние дни?

Чжан Ияо притворился непонимающим:

— В последние дни я часто кашляю по ночам, и сладкое только усиливает кашель.

Цин-нян была удивлена и холодно сказала:

— Вы, бездельники! Разве вы не знали, что господин болен? Как вы смеее так бесчинствовать? Немедленно приготовьте лекарство! Или вы хотите смерти?

— Госпожа, я сейчас же пойду!

Старуха быстро поняла намек хозяйки и тут же удалилась.

— Тетя Цин, не сердитесь. Это всего лишь мелочи. Скоро я умру, и это избавит всех в доме от лишних хлопот. — Чжан Ияо холодно ответил.

<http://bllate.org/book/16708/1535374>